

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2023.65.38.010

О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ) ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 127¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Максим Евгеньевич Гушев¹, Николай Владимирович Летёлкин²,
^{1,2} Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
Нижний Новгород, Россия,
¹ gushchev.me@skspba.ru, ² letyolkin.nv@skspba.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы точечной криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении преступлений, предусмотренных ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (Торговля людьми).

Материалы и методы: в качестве основного метода использован метод диалектического познания правовой и социальной действительности. Применялись общенаучные и частнонаучные методы научного познания: анализ, индукция, дедукция, описание, обобщение, статистический, сравнительно-правовой, социологический. Эмпирической основой исследования послужили аналитические материалы Ассоциации электронных коммуникаций, статистические данные ГИАЦ МВД России, приговоры судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также результаты проведенного авторами социологического исследования.

Результаты исследования: обосновано, что в настоящее время сети телекоммуникации зачастую выступают средством совершения деяний, предусмотренных ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (Торговля людьми). В то же время их использование не может быть учтено как при квалификации рассматриваемых деяний, так и при назначении наказания, предусмотренного за их совершение. *Первое* связано с тем, что неоднократно апробированный конструктивный признак «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» не является конструктивным в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ, а также не закреплён в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего в ч. 2, 3 ст. 127¹ УК РФ. *Второе* обосновывается отсутствием рассматриваемой конструкции в перечне обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), несмотря на то, что подобные предложения неоднократно являлись предметом научной дискуссии.

Обсуждение и заключение: авторы приходят к выводу о необходимости криминализации использования сетей телекоммуникации при совершении купли-продажи и иных сделок в отношении человека посредством включения признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» в качестве пункта «к» ч. 2 ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет); сети телекоммуникации; объект уголовно-правовой охраны; криминализация; торговля людьми

© Гущев М.Е., Летёлкин Н.В., 2023

Для цитирования: Гущев М.Е., Летёлкин Н.В. О необходимости криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении преступления, предусмотренного статьей 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 92 – 98. DOI: 10.37973/KUI.2023.65.38.010

Scientific article

UDC 343.3/.7

DOI: 10.37973/KUI.2023.65.38.010

THE NEED TO CRIMINALIZE THE USE OF PUBLIC TELECOMMUNICATIONS NETWORKS INCLUDING INTERNET IN THE CRIME UNDER ARTICLE 127¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maxim Evgenievich Gushchev¹, Nikolay Vladimirovich Letelkin²,

^{1,2}Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee,
Nizhny Novgorod, Russia,

¹ gushchev.me@skspba.ru, ² letyolkin.nv@skspba.ru

Abstract

Introduction: the authors discuss challenges in selective criminalization of the use of public telecommunications networks including Internet in trafficking-related crimes provided for Article 127¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Materials and Methods: as the main method, the authors used the method of dialectical cognition of legal and social reality. The authors also used universal and specific research methods: analysis, induction, deduction, description, generalization, statistical, comparative and legal, sociological. Cases of Association for Electronic Communications, the statistics for Main Informational and Analytical Center of MIA of Russia, verdicts of courts of general jurisdiction of Russia as well as results of the public opinion poll conducted by the authors were the empirical basis for the study.

Results: the authors justify that nowadays public telecommunications networks have often been the tool of committing acts under Article 127¹ of the Criminal Code of the Russian Federation (Human trafficking). At the same time their usage both cannot be counted as the definition of the offences and in the imposition of the punishment provided for their commission. The first has to do with the fact that repeatedly tested design feature “committing an offence using information and telecommunications networks including the Internet” is non-constructive in Article 127¹, Part 1 and is also not enshrined as a qualifying and especially qualifying offense in Parts 2, 3 of the given Article. The second is justified by the absence of the considered construction in the list of circumstances aggravating punishment (Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation), despite the fact that such proposals have repeatedly been the subject of scientific discussion.

Discussion and Conclusions: the authors come to the conclusion that there is a need to criminalize the use of public telecommunications networks when buying and selling and doing other actions towards humans through the including “with the use of public telecommunications networks (including Internet)” as Article 127¹, Part 2, paragraph “k”.

Keywords: information and telecommunication networks (including the Internet network); telecommunications networks; object of criminal law protection; criminalization; human trafficking

© Gushchev M.E., Letelkin N.V., 2023

For citation: Gushchev M.E., Letelkin N.V. On the Need to Criminalize the Use of Information and Telecommunication Networks (Including the Internet) When Committing a Crime Under Art. 127¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3): 92 – 98. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.65.38.010

Введение

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, вносят значительный вклад в развитие мировой и отечественной экономики, различных сфер жизни общества.

По итогам 2021 – 2022 гг. аудиторные показатели отечественного сегмента сетевой телекоммуникации превысили более чем 97,5 миллионов пользователей, что фактически превышает 80% населения России. При этом лица в возрасте 12 – 17 лет в среднем проводят в сетевом пространстве 5 часов 56 минут; лица в возрастной группе 25 – 34 года – 4 часа 41 минуту; лица в возрастной группе 45 – 54 года – 3 часа 37 минут¹. Серьезным катализатором развития этих показателей выступила пандемия новой коронавирусной инфекции. В частности, количество пользователей информационно-телекоммуникационных сетей по итогам 2019 года составило 93 миллиона человек. Таким образом, за три года пандемии Covid-19, то есть в период с 2020 по 2022 год, указанный показатель вырос более чем на 4,5 миллиона пользователей².

Экономика отечественного сегмента сетевой телекоммуникации также показала существенный рост. Так, доля продаж в сети Интернет в общем объеме розничной торговли за период с 2018 по 2022 год увеличилась с 1,7% до 6% [1], а в 2022 году вклад сетевой экономики Рунета в ВВП Российской Федерации составил более чем 9,5 трлн рублей, что на 42% превышает показатели 2020 года. Подобные тенденции прослеживаются по всем ключевым составляющим: маркетинг и реклама – 432,5 млрд рублей (+24% по сравнению с 2020 годом); электронная коммерция – 8 652,4 млрд рублей (+44% по сравнению с 2020 годом).

Действительно, развитие сетевых технологий в России опережает мировые тенденции. Фактически со дня регистрации отечественного сегмента сети Интернет прошло менее 30 лет, однако в настоящее время более 80% россиян проводят значительное время в сетевом пространстве, являются пользователями площадок «электронного правительства», совершают покупки и общаются посредством рассматриваемых технологий. Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин, выступая на пленарном заседа-

нии пятого международного цифрового форума «Digital Almaty 2023: Цифровое партнерство в новой реальности», отметил, что Россия занимает 1-е место в Европе по числу пользователей сетевых телекоммуникаций³.

Вместе с тем стремительное развитие аудиторных, экономических, социальных и иных инфраструктурных компонентов сетевого пространства имеет и некоторые негативные последствия, в первую очередь связанные с высокой степенью криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Так, с января по декабрь 2022 года, согласно данным официальной уголовной статистики, в России зарегистрировано 381 112 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 29 649 деяний больше, чем за аналогичный период 2021 года. Необходимо отметить, что катализирующее влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на стремительное развитие инфраструктуры сетевой телекоммуникации непосредственным образом отобразилось и на криминальной статистике [2]. В частности, за 2020 г. удельный вес преступлений, сопряженных с использованием рассматриваемых технологий, увеличился более чем на 90%, что в полной мере подтверждает нашу научную позицию⁴.

Действительно, в настоящее время трудно найти те общественные отношения, которым не может быть причинен вред или создана угроза причинения вреда посредством использования сетевой телекоммуникации. Практически любое общественно опасное деяние может быть совершено посредством рассматриваемых технологий [3, с. 219].

Необходимо констатировать, что понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» на нормативном уровне закреплено только в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵. В уголовном законе указанная дефиниция впервые использована при конструировании уголовно-правовых запретов лишь в 2009 году в ст. 185³ (Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг) УК РФ⁶.

¹ Ачкасова К. Медиапотребление 2022. 26-й российский интернет-форум. URL: <https://files.runet-id.com/2022/rif/presentations/18may.rif22-1-1000--achkasova.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).

² Ачкасова К. Аудитория Интернета в России. 24-й российский интернет-форум. URL: <https://files.runet-id.com/2019/rif/rif19--open-mediascope.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).

³ Мишустин рассказал о развитии Интернета в России. URL: <https://ria.ru/20230203/internet-1849430413.html> (дата обращения: 18.05.2023).

⁴ Состояние преступности за 2020, 2021, 2022 годы. Москва: ГИАЦ МВД России.

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

К 2018 году перечень уголовно-правовых норм, в которых использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, относилось к составообразующему или квалифицирующему признаку, достиг 18 наименований, то есть увеличился за 10 лет развития отечественного законодательства более чем в 18 раз. Следующее пятилетие, то есть период до 2023 года, в полной мере сохранились указанные тенденции, что выразилось в криминализации еще 13 деяний, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами: анализ, индукция и дедукция. Для более качественного решения задач исследования применялись методы описания и обобщения.

Эмпирической основой исследования послужили аналитические материалы Ассоциации электронных коммуникаций, статистические данные ГИАЦ МВД России, приговоры судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также результаты проведенного социологического исследования в форме анкетирования сотрудников МВД России и Следственного комитета Российской Федерации. Таким образом, применялись статистический, сравнительно-правовой, социологический (опрос в форме анкетирования) частнонаучные методы познания.

Результаты исследования

Проведя тщательный анализ детерминирующих факторов криминализации использования сетевых телекоммуникаций, необходимо отметить, что такая деятельность зачастую осуществляется бессистемно и, как правило, точно. Порождает достаточно большое количество технико-юридических проблем. Например, события 2014-2016 годов, связанные с функционированием деструктивных сетевых сообществ «Киты плывут вверх», «Беги или умри»¹ и т.д. [4, с. 99]. В итоге соответствующие признаки совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей были введены в диспозиции ст. 110, 110¹, 110² УК РФ [5].

¹ Указанные сетевые сообщества запрещены законодательством Российской Федерации, их наименования приводятся исключительно в научных целях. Деятельность, сопряженная со склонением к совершению самоубийства, содействием или побуждением к совершению самоубийства, является уголовно-наказуемой в контексте статей 110¹, 110² Уголовного кодекса Российской Федерации.

² Валагин А. Дело хабаровских живодерок передали в СК. URL: <https://rg.ru/2016/10/20/reg-dfo/delo-habarovskih-zhivoderok-peredali-v-skr.html> (дата обращения: 19.05.2023).

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 308781-7 от 08.11.2017 «О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/308781-7> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 281-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5109.

Другой пример ситуативного изменения уголовного законодательства в рассматриваемой сфере связан с широким общественным резонансом, возникшим в связи с публикацией материалов о деле хабаровских живодерок². Исследуя материалы пояснительной записки к законопроекту³, мы пришли к выводу, что в конечном итоге признак использования сетей телекоммуникации в статьях об ответственности за жестокое обращение с животными и незаконную охоту не в полной мере отображает первоначальную (заложенную в законопроекте) волю законодателя [6].

Необходимо констатировать, что подобные примеры касаются значительного числа составов преступлений, в структуру которых вводился рассматриваемый признак криминального использования сетей телекоммуникации.

Вместе с тем рассмотренные примеры правотворческой деятельности не следует относить к негативным. В конечном итоге нормы об ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, применяются, благотворно влияют на охрану тех или иных ценностей. Законодатель избрал путь точечной криминализации и планомерно реализовывает соответствующую концептуальную линию [7].

Например, в 2018 году рассматривался вопрос о необходимости ужесточения уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или устройств [4]. В 2021 году признак криминального использования сетей телекоммуникации реализован в следующих статьях УК РФ:

- ст. 222 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов);

- ст. 222¹ (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств);

- ст. 222² (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему)⁴.

В то же время, позитивно оценив работу отечественного законодателя в рассматриваемой сфере, необходимо констатировать, что большинство умышленных посягательств могут быть совершены посредством рассматриваемых технологий [8]. Вместе с тем существующая система преступлений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникации, неоправданно узка и не соответствует предъявляемым требованиям.

В частности, результаты изучения материалов применения ст. 127¹ УК РФ (Торговля людьми) свидетельствуют о повсеместном использовании сетей телекоммуникации при совершении сделок в отношении человека [9], в том числе и с применением цифровой валюты (криптовалюты) [10].

Так, приговором Люберецкого городского суда Московской области по уголовному делу 1-37/17 осуждена И., которая, находясь на поздних сроках беременности, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», разместила объявление о продаже своего сына, в отношении которого впоследствии осуществила сделку – куплю-продажу за 150 000 рублей¹.

Указанный пример является далеко не единичным: так, Б., используя технологии сетевой телекоммуникации, осуществил куплю-продажу двух девушек в целях их сексуальной эксплуатации. Необходимо констатировать, что соответствующие технологии использовались как для достижения договоренности с покупателем, так и для вербовки потерпевших².

Указанные примеры в полной мере подтверждаются проведенным авторским социологическим исследованием³ в форме анкетирования сотрудников МВД России и СК России. Так, на вопрос «Известно ли Вам об использовании информационно-телекоммуникационных сетей при совершении деяний, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ (Торговля людьми)?» положительно ответили более 64%. При этом сталкивались с указанными случаями в своей профессиональной деятельности 15% респондентов.

Возникает ситуация, представляющая научный интерес, при которой использование информационно-телекоммуникационной сети при сбыте наркотических средств или предметов оружия прямо влияет на размер назначаемого наказания, увели-

чивая его на треть, а в отдельных случаях и вдвое. С другой стороны, использование сетей телекоммуникации при совершении сделки в отношении человека не влияет на аспекты уголовной ответственности ввиду отсутствия соответствующего признака в диспозиции нормы и перечне обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). Таким образом, прямо нарушаются принципы справедливости уголовной ответственности и равенства граждан перед законом.

Указанное обстоятельство позволяет констатировать необходимость криминализации использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») при совершении деяний, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ.

Обсуждение и заключение

Необходимо отметить, что криминализация использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в разрезе нормы об ответственности за торговлю людьми произойдет, но когда? Характеристика объекта уголовно-правовой охраны и в целом общественная опасность рассматриваемого посягательства не позволяют использовать подходы, примененные при введении уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр, когда изменение уголовного закона произошло спустя пять лет после запрета игорной деятельности с использованием сетей телекоммуникации.

Законодателем избрана модель точечной криминализации использования рассматриваемых технологий. Зачастую детерминирующим фактором такой криминализации выступают единичные, резонансные случаи совершения преступлений.

Приведенные примеры правоприменительной практики и результаты авторского социологического исследования позволяют констатировать, что сети телекоммуникации широко применяются при совершении торговли в отношении человека, повышают общественную опасность указанной формы деликвентного поведения.

Учитывая изложенное, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 127¹ УК РФ пунктом «к» в следующей редакции: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

¹ Приговор Люберецкого городского суда Московской области по уголовному делу 1-37/2017 // Архив Люберецкого городского суда Московской области.

² Приговор Тверского районного суда г. Москвы по уголовному делу 1-27/15// Архив Тверского районного суда г. Москвы.

³ В социологическом исследовании приняли участие 40 сотрудников оперативных и следственных подразделений МВД России и 60 следственных работников СК России с опытом профессиональной деятельности от 1 года до 23 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теплов В.И., Исаенко Е.В., Тарасова Е.Е. Стратегические направления розничной торговли в сфере маркетингового продвижения на основе использования цифровых инструментов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023, № 3. С. 175 – 187.
2. Мацкевич И.М., Бочкарева Е.В. Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга Часть 1 // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 81 – 87. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-4-60-65
3. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. Москва: Книжный мир, 2014. 349 с.
4. Летёлкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет): монография / отв. ред. А.В. Петрянин. Москва: Проспект, 2020. 176 с.
5. Перекрестов В.Н., Дехерт А.А., Использование сети Интернет как обстоятельство отягчающее наказание: цивилизационная трансформация или предрассудки прошлого? // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22, № 1. С. 63 – 69. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.L9
6. Летёлкин Н.В., Неганов Д.А. Очередной пример ситуативности изменения отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства или жизненно необходимая новелла? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2020. № 2 (50). С. 79 – 83. DOI 10.36511 /2078-5356-2020-2-79-83
7. Носова Ю.С. Развитие киберпреступности в условиях цифровизации общества в России // Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени: сборник материалов научно-практической конференции. Чита: Заб.ГУ, 2022. С. 201 – 204.
8. Сафонов О.М. Особенности объекта уголовно-правовой охраны для преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 163 – 165.
9. Халиуллина Л.Г. Торговля людьми в пространстве сети Интернет // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. Р.А. Ромашов. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. С. 242 – 245.
10. Петрянин А.В., Степанов М.В., Летёлкин Н.В. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты) // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 237 – 242.

REFERENCES

1. Teplov V.I., Isaenko E.V., Tarasova E.E. Strategicheskie napravleniya roznichnoj trgovli v sfere marketingovogo prodvizheniya na osnove ispol'zovaniya cifrovyyh instrumentov // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. 2023, № 3. S. 175 – 187.
2. Mackevich I.M., Bochkareva E.V. Pandemiya i kriminalizaciya obshchestva: kak pomeshat' poyavleniyu porochnogo kruga CHast' 1 // Monitoring pravoprimereniya. 2020. № 3 (36). S. 81 – 87. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-4-60-65
3. Larina E.S., Ovchinskij V.S. Kibervojny XXI veka. O chem umolchal Edvard Snouden. Moskva: Knizhnyj mir, 2014. 349 s.
4. Letyolkin N.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej (vklyuchaya set' Internet): monografiya / отв. red. A.V. Petryanin. Moskva: Prospekt, 2020. 176 s.
5. Perekrstov V.N., Dekhert A.A., Ispol'zovanie seti Internet kak obstoyatel'stvo otyagchayushchee nakazanie: civilizatsionnaya transformaciya ili predrassudki proshlogo? // Legal Concept = Pravovaya paradigma. 2023. T. 22, № 1. S. 63 – 69. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.L9
6. Letyolkin N.V., Neganov D.A. Ocherednoj primer situativnosti izmeneniya otechestvennogo ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva ili zhiznenno neobhodimaya novella? // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 2020. № 2 (50). S. 79 – 83. DOI 10.36511 /2078-5356-2020-2-79-83
7. Nosova YU.S. Razvitie kibereprestupnosti v usloviyah cifrovizacii obshchestva v Rossii // Pravosudie na sovremennom etape. Novye vyzovy vremeni: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii. CHita: Zab.GU, 2022. S. 201 – 204.

8. Safonov O.M. Osobennosti ob'ekta ugolovno-pravovoj ohrany dlya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem komp'yuternyh tekhnologij // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 7 (45): v 2-h ch. CH. I. S. 163 – 165.
9. Haliullina L.G. Torgovlya lyud'mi v prostranstve seti Internet // YUridicheskaya nauka i praktika: al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii / gl. red. R.A. Romashov. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2014. S. 242 – 245.
10. Petryanin A.V., Stepanov M.V., Letyolkin N.V. Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem «virtual'noj valyuty» (kriptovalyuty) // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2. S. 237 – 242.

Информация об авторах:

Гущев Максим Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, gushchev.me@skspba.ru

Летёлкин Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета; доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, letyolkin.nv@skspba.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Gushchev Maxim E., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, gushchev.me@skspba.ru

Letyolkin Nikolai V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, letyolkin.nv@skspba.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Гущев Максим Евгеньевич – определение общей концепции, целей и задач исследования, формулирование основных выводов.

Летёлкин Николай Владимирович – проведение исследования, работа с эмпирическим материалом, формулирование выводов.

Статья получена: 26.05.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.